

Запись двадцать шестая: Кумир Чуси — мой кумир!

12 июня 454 года Новой эры в городе Эй на континенте Би, что в Третьем мире, как и планировалось, стартовал пятьдесят пятый чемпионат мира по футболу. Ровно в семнадцать часов по местному времени на поле нового, выстроенного специально к мундиалю стадиона сошлись сборная хозяев турнира и команда страны Си. Им предстояло сыграть в матче открытия.

Мундиаль наряду с Олимпийскими играми считается главным спортивным событием планеты, а по охвату трансляций порой даже обходит Олимпиаду. Раз в четыре года этот футбольный праздник неизменно захватывает умы миллионов, становясь главным событием лета.

Пройти мимо столь грандиозного инфоповода съёмочная группа шоу «Потому что мы одна семья» просто не могла. Проявив «искреннее рвение» — а проще говоря, запредельную коммерческую наглость, — продюсеры решили погреться в лучах чужой славы. Помог им в этом один из генеральных спонсоров проекта, компания «Лансер Кола», которая по совместительству являлась главным спонсором самого чемпионата мира. Так четвертой остановкой шоу стал континент Би, к которому сейчас были прикованы взгляды всей планеты.

Снимать передачу именно в день открытия решили не только потому, что в первом матче играла сборная страны Си. Главной причиной стал рабочий график Ци Бися: ему выпала честь спеть официальный гимн чемпионата на церемонии открытия в дуэте с Джастиной, легендарной дивой и национальным достоянием континента Би.

Завершив утреннее испытание, где он наперегонки с Аполлоном разыскивал отца, Ци Цянь получил на вторую половину дня новое, куда более ответственное задание. Ему предстояло стать маскотом — одним из детей, которые по регламенту ФИФА выводят футболистов на поле в международных матчах класса «А». Эта традиция призвана напоминать о чистоте спорта и дружеском духе соревнований.

Облачённый в крохотную копию формы национальной сборной, Ци Цянь стоял в забитом до отказа подтрибунном тоннеле. До его ушей доносилось безупречное пение Ци Бися и Джастины. Мощный, взрывной дуэт заставлял воздух вибрировать, а сердца зрителей — биться в унисон с зажигательным ритмом. Музыка заполняла всё пространство, не желая отпустить.

— Цянь-бао, твой папа просто супер! — громко крикнул стоявший позади Форс.

Всех пятерых детей из телепередачи пригласили поучаствовать в церемонии. Однако футбольная ассоциация континента Би из соображений «дружбы народов» придумала странное правило: юные гости из страны Си должны были выводить на поле игроков соперника, то есть сборной континента Би, а местные ребята — спортсменов из Си.

Из-за того, что ему не позволили выйти на поле за руку с собственным отцом, Форс долго дулся и едва снова не разревелся. Слёзные железы у этого мальчика работали куда исправнее, чем даже у малышки Тортика.

Сюй-Сэнь Чанлэ хоть и не плакала, но явно чувствовала себя не в своей тарелке. Вокруг шумели толпы незнакомцев, причём большинство из них были иностранцами. Это пугало девочку, и она всю дорогу молча жалась к Ци Цяню. Молодой футболист из местной сборной, за руку с которым ей предстояло выйти, изо всех сил пытался её развеселить и корчил рожицы, но Тортик упрямо молчала, стиснув губы, словно створки раковины.

— Это твой папа поёт? — на ломаном языке Си спросил капитан местной сборной Фернандо, прислушиваясь к разговору детей.

Поскольку этот язык считался международным, даже те, кто не умел на нём свободно изъясняться, обычно улавливали смысл простых фраз.

Ци Цянь кивнул и на чистейшем местном наречии ответил:

— Да, один из исполнителей гимна — мой отец.

Произнеся эти слова, мальчик ощутил, как в груди разливается странное, незнакомое тепло. Ему было сложно описать это чувство, но именно сейчас он наконец понял тот восторг, с которым Форс тогда, на стадионе в Жунчэне, указывал на огромный экран с изображением великого Су Цу.

«Это мой папа».

Пожалуй, для любого ребёнка на свете нет слов, которые могли бы вызвать большую гордость.

— Его Величество — твой отец? — Фернандо удивлённо округлил глаза.

Среди молодёжи по всему миру вряд ли нашёлся бы тот, кто не слышал о восходящей звезде поп-музыки, и юный капитан сборной не был исключением.

— Ты так хорошо говоришь на нашем языке, папа научил?

Для выступления на чемпионате Ци Бися действительно проделал колоссальную работу, в том числе зазубрив основы местного произношения.

— Нет, просто я какое-то время жил в городе Эль, — честно ответил Ци Цянь.

На самом деле он давно прикидывал, как завязать разговор с Фернандо, и теперь отец невольно предоставил ему идеальный шанс.

— Я слышал о вас, когда жил там. Мой друг — ваш преданный фанат.

— Да? Это тот мальчик у тебя за спиной? — весело спросил Фернандо, сверкнув белозубой улыбкой.

Ци Цянь покачал головой:

— Нет. Папа говорит, что мой друг ушёл в иной мир и больше не вернётся. Но я верю, что он обязательно сдержит обещание — ведь мы поклялись дружить всю жизнь. Вы не могли бы дать мне автограф? Когда мы встретимся, я покажу его другу. Он будет счастлив.

Слова об «ином мире» звучали двусмысленно, но именно этого Ци Цянь и добивался. Он не мог раскрыть правду о том, что произошло с Чуси, так что пусть собеседник думает что угодно.

Фернандо действительно всё понял по-своему. Глядя на серьёзного мальчишку из страны Си, который так трогательно просил автограф для погибшего товарища, он растрогался. Капитан мягко взъерошил тёмные волосы Ци Цяня и пообещал:

— Обязательно подпишу сразу после матча. Даю слово.

— Спасибо, — Ци Цянь искренне улыбнулся. Стоило зайти речи о Чуси, как его обычная неразговорчивость бесследно исчезала. — Моего друга зовут Чуси, он рос в Первом муниципальном приюте города Эль — в вашем родном городе. Он тоже обожает футбол. Он копил карманные деньги, чтобы покупать плакаты с вашим изображением, и заклеил ими всю свою комнату.

Теперь Фернандо окончательно убедился, что мальчика уже нет в живых. Страшный пожар, уничтоживший приют в городе Эль, стал в этом году одной из главных трагедий континента Би. Имя «Чуси» показалось футболисту смутно знакомым, но где именно он его слышал, вспомнить так и не удалось. Впрочем, сейчас это было неважно. Молодой капитан, которого прочили в новые мировые суперзвёзды, заговорщицки подмигнул мальчику:

— Знаешь что? Я подарю тебе не просто автограф. Жди сюрприза.

— Какого?

— Секрет. Узнаешь после финального свистка.

Самый молодой капитан в истории сборной континента Би в душе всё ещё оставался сущим ребёнком, а его доброта светилась так же ярко, как и его открытая улыбка.

В шестнадцать часов пятьдесят пять минут Ци Бися и Джастина покинули поле. Технический персонал в считанные мгновения демонтировал сцену и свернул ковровое покрытие.

Ровно в семнадцать часов команды в сопровождении детей вышли на поле переполненного стадиона города Эй, содрогавшегося от рёва десятков тысяч глоток. Прямую трансляцию вели телеканалы более чем в ста странах. Объективы сотен телекамер сфокусировались на главных звёздах сегодняшнего вечера — всемирно известном форварде страны Си Су Цу и восходящем гении континента Би Фернандо. Миллионы болельщиков по всему миру, невзирая на разницу в часовых поясах, прильнули к экранам телевизоров и мониторов ради этого противостояния двух эпох.

Разумеется, нашлись и те, кому не было дела ни до футбола, ни до кубка мира. Их интересовал только один человек — Ци Цянь.

Если бы трансляция шла на интернет-платформе с бегущей строкой комментариев, в момент появления Ци Цяня за руку с Фернандо экран наверняка запестрел бы сообщениями:

«О-о-о! Мой Принц сегодня неотразим как никогда!»

«Принц, ты просто прелесть! Посмотри на нас, ну посмотри!»

«Наш Принц даже на стадион вышел в обнимку со своим мишкой... Неужели плюшевый медведь — его истинная любовь?»

С тех пор как первого июня в субботнем прайм-тайме телеканала Байши состоялась премьера шоу «Потому что мы одна семья», показавшая первую половину поездки в Жунчэн, страну Си захлестнула настоящая волна фанатского безумия. Многие догадывались, что проект ждёт успех, но никто не мог предположить, насколько грандиозным он окажется. Шоу проснулось знаменитым: рейтинги первого же выпуска перешагнули отметку в два процента и стремительно приближались к трём, обеспечив безоговорочное лидерство в слоте и вписав проект в тройку самых успешных премьер за всю историю телевидения Си.

Восьмого июня вышла вторая серия с завершением приключений в Жунчэне. Рейтинги пробили планку в три процента и устремились к четырём, застыв на умопомрачительной отметке 4,023. Это заставило скептиков окончательно разинуть рты от изумления.

Стоит понимать, что на коммерческом телевидении показатели выше двух с половиной процентов считаются безоговорочным триумфом, уступая лишь главным проектам государственного вещания.

Пятеро юных участников шоу мгновенно превратились в интернет-сенсации, оставив по популярности далеко позади профессиональных актёров второго эшелона. Любимчиком публики безоговорочно стал Ци Цянь. Поначалу об этом твердил только сам Ци Бися, и мальчик относился к его восторгам со здоровой долей скепсиса. Однако сухая статистика быстро подтвердила правоту отца — редкий случай, когда Ци Бися не преувеличивал.

Ци Цянь возглавил топы поисковых запросов в «Дунян», хэштеги с его именем не сходили с

главных страниц соцсетей, а на верифицированный аккаунт в вейбо, созданный для него отцом, подписалось больше людей, чем на всех остальных детей шоу вместе взятых. В только что открытом фан-сообществе число зарегистрированных участников перевалило за пятьдесят тысяч. Преданных поклонников, величавших себя «верными подданными Принца», расплодилось столько, что даже у привыкшего ко всему Ци Бися мороз шёл по коже.

Прозвище «Принц» закрепилось за Ци Цянем как продолжение отцовского титула «Его Величество», однако теперь многие фанаты всерьёз утверждали обратное: якобы именно благодаря врождённому благородству Принца его непутёвый отец удостоился королевского звания.

И пускай в этой теории начисто отсутствовала логика, Ци Бися был только рад уступить сыну первенство, радуясь его успехам гораздо больше, чем собственным миллионным охватам.

Взрывная популярность шоу повлекла за собой непредвиденные трудности: снимать новые выпуски на улицах городов Си стало практически невозможно из-за толп фанатов. Именно поэтому для съёмок четвёртого этапа съёмочная группа решила отправиться за границу.

Стоило Ци Бися выложить на своей страничке совместное фото сына с Джастиной, Су Цу и видом на переполненные трибуны стадиона в городе Эй, как проникательные фанаты тут же разгадали локацию нового выпуска и догадались о роли Ци Цяня на матче открытия. В ту же секунду миллионы людей бросились включать телевизоры и открывать онлайн-трансляции, с замиранием сердца ожидая появления мальчика на зелёном газоне.

Когда Ци Цянь наконец ступил на газон стадиона, рейтинги спортивного канала, транслировавшего матч открытия, резко взлетели вверх. Этот внезапный скачок заставил дежурного режиссёра эфира, не посвящённого в тонкости индустрии развлечений, заподозрить технический сбой в системе сбора статистики.

Хэштег #НашПринцВФутбольнойФормеРазбилМнеСердце# мгновенно возглавил тренды социальных сетей, удерживая лидерство на протяжении всей последующей недели.

<http://bllate.org/book/20636/2167777>